

"Насколько внезапно? У них нет спускового крючка?" спросила Помфри.

"Честно говоря, я не знаю. У меня были пациенты, у которых эти эмоции возникали случайно и, казалось бы, без причины, а у других были триггеры. Например, их что-то раздражает, и вместо того, чтобы реагировать так, как они обычно реагировали бы, они выходят из себя. Это идет рука об руку со следующим возможным последствием этого". Он еще раз постучал по вышеупомянутому поврежденному участку. "Его способность различать, что социально приемлемо, а что нет, может быть нарушена".

Северус поднял бровь. "Вы имеете в виду, что директор может иногда изрыгать бранные слова?"

"Это вполне возможно, но я имею в виду, что теперь его социальное поведение, восприятие риска и нарушения правил в целом могут быть искажены". Прайс быстро поднял руку, чтобы остановить их от высказывания своих опасений. "Поймите, я просто рассказываю о том, что может произойти, чтобы вы все были готовы к любым проблемам".

"Я скажу, что является проблемой! Он директор школы с более чем двумя сотнями учеников, главный маг Визенгамота и Верховный магвамп МКВ! Если его рассудок хоть в какой-то степени нарушен... это будет катастрофой!" воскликнула мадам Помфри.

"Мадам", - сказал доктор Прайс, его голос был очень серьезным. "Каждый случай черепно-мозговой травмы отличается от другого, и невозможно предсказать, как именно это повлияет на человека. Все, что мы можем сделать, это изучить предыдущие случаи и определить, что в них общего, чтобы помочь нам с аналогичными и текущими случаями. Поскольку с тех пор, как мистер Дамблдор получил эти травмы, прошел всего один день, мы должны подумать о том, что может произойти. Следующие 24 часа будут очень показательны для того, какие долгосрочные последствия он будет иметь. Однако, учитывая это, лично осмотрев его, увидев степень его травм и его нынешнее душевное состояние, я не думаю, что его способность продолжать свои нынешние роли находится под серьезной угрозой; но я думаю, что было бы безответственно просто полагать, что все будет или должно остаться так, как было. Кроме того, позвольте мне напомнить вам, что ему очень повезло, и у него все очень хорошо. Я бы даже назвал это чудом. Большинство людей с такой открытой раной головы, как у мистера Дамблдора, получили бы более серьезную травму мозга от осколков костей, не говоря уже об угрожающем жизни кровотечении и отеке мозга, который вызвал бы дальнейшее повреждение мозга". Доктор Прайс покачал головой, явно пораженный прогнозом Дамблдора.

"Спасибо, доктор", - сказал Филиус.

"Я просто говорю вам правду", - сказал доктор Прайс, прежде чем перефокусироваться. "Итак, лечение и восстановление. . ."

О о О о О

Дамблдор моргнул, уставившись на кафельный потолок над собой. Где он был? О, да! В

магловской больнице. Северус и остальные отвезли его туда, чтобы попытаться помочь ему с его очевидной травмой мозга.

Как он сказал доктору Прайсу, он чувствовал себя не так уж плохо, но он чувствовал себя не в своей тарелке, хотя после ночного отдыха ему стало намного лучше. Может быть, теперь ему можно вернуться в Хогвартс? Фаджу наверняка скоро понадобится помощь, тем более что он только что потерял свой кабинет из-за фендфайра. Этот жалкий человек, несомненно, рыдал об этом прямо сейчас, если его воспоминания о Корнелиусе были верны, что, к сожалению, так и было.

Он взглянул на свою капельницу и другие причудливые провода, примотанные к нему.

Ах, маггловские технологии, какие чудеса!

"Мистер Дамблдор, доброе утро", - сказала медсестра, подойдя к его кровати и проверяя аппараты рядом с ним.

"Здравствуйте...", - он прищурился на ее бейджик. "- Медсестра Дороти".

Это была пожилая медсестра, ее волосы почти полностью поседели, а на лице было множество добрых морщин. Это была та самая медсестра, которая оставалась с ним накануне ночью, периодически будила его и задавала очень простые вопросы. К сожалению, в тот момент он был слишком сонным, чтобы спросить, почему она прерывает его сон.

"Мадам, почему вы будили меня прошлой ночью и задавали одни и те же вопросы снова и снова?" - неожиданно спросил он.

"О, так принято после любой травмы головы. Это помогает нам диагностировать серьезность повреждений".

"О, хорошо. Я ответил на все вопросы правильно?" - спросил он, теперь уже с любопытством.

"Учитывая вашу недавнюю травму, вы ответили на них удивительно хорошо", - сказала она с улыбкой, после чего направилась к выходу, коротко сообщив, что его жизненные показатели выглядят вполне удовлетворительно.

Он моргнул.

Она только что... флиртвала с ним?

Он встряхнулся.

Вскоре после ее ухода вошли доктор Прайс, Северус, Минерва и мадам Помфри.

Хм, они выглядят очень серьезными.

"Доброе утро, директор", - сказал Северус.

"Как ты себя чувствуешь, Альбус?" спросила Минерва, когда Поппи подошла к нему и, казалось, сканировала его на предмет чего-нибудь плохого.

Дамблдор посмотрел на Поппи. "Хм, ну, я думал, что чувствую себя великолепно, но, судя по тому, как вы на меня смотрите, теперь я не уверен".

"О! Мы просто беспокоимся о тебе, вот и все, Альбус", - поспешно сказала Помфри.

Внезапно пожалев, что у него нет своих полулунных очков, чтобы посмотреть поверх них, он пронзил их серьезным взглядом. "Есть ли что-то, что вы все хотите мне сказать?"

Северус и все остальные посмотрели на доктора Прайса, который вполне спокойно выдержал их взгляды. Очевидно, у него была большая практика в подобных вещах.

Предложив всем устроиться поудобнее, доктор Прайс занял место рядом с кроватью Дамблдора. "Я передал ваш случай в неврологическую группу больницы и обсудил, какие действия лучше всего предпринять. Несколько осколков кости вошли в вашу лобную долю, но фрагмент кости, который нас больше всего беспокоит, и именно поэтому мы предлагаем это, находится прямо над вашим правым зрительным нервом. Мы твердо уверены, что это станет проблемой и не позволит вам нормально пользоваться правым глазом. Кроме того, существует риск, что острый край костного фрагмента может впоследствии порезать окружающие ткани и вызвать кровотечение, которое останется незамеченным до появления серьезных симптомов. Кроме того, хотя другие осколки нас не так сильно беспокоят, их удаление было бы в ваших интересах, чтобы предотвратить осложнения в будущем".

"То есть вы хотите сказать, что мне потребуется операция", - сказал Дамблдор.

"Да, сэр".

"Признаю, мой правый глаз, похоже, испытывает некоторые проблемы. Странная боль прямо за ним, и она кажется довольно жесткой. Я не знаю, как еще это описать".

"Скорее всего, это связано с давлением, которое фрагмент оказывает на нерв", - спокойно объяснил Прайс.

"Тогда я согласен на операцию. Есть ли что-то конкретное в ней, что я должен знать?"

"Я не буду вдаваться в подробности, если вы этого не хотите, но, не буду вам лгать, эта процедура будет опасной".

"Я привел свои дела в порядок. В Гринготтсе хранится мое завещание и другие документы, если случится худшее", - просто сказал Альбус.

"Очень хорошо. Но есть еще несколько вещей, о которых мне нужно поговорить с вами относительно вашего состояния, прежде чем мы продолжим", - сказал Прайс, прежде чем рассказать обо всем, что он рассказал остальным накануне вечером.

"Хм, это объясняет, почему мне трудно сосредоточиться на чем-то одном в течение длительного времени", - размышлял Дамблдор.

"Эта проблема может со временем разрешиться, так что не заикливайтесь на ней слишком сильно", - посоветовал Прайс.

"Трудности с концентрацией внимания сейчас не являются моей главной проблемой, доктор. А вот внезапные приступы гнева или эмоциональная слабость, о которых вы упомянули, я могу испытать, и я, конечно, не хочу начинать сомневаться в своей способности распознавать последствия или неспособности строить планы", - нахмурившись, сказал Дамблдор. "Мне придется уйти в отставку со всех своих постов в мире волшебников".

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1676306>